

ЕГОР ЛОШКАРЕВ

МЕРТВЫЙ ЛИКОРИС

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

Егор Валерьевич Лошкарев

Мертвый ликорис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70131457

SelfPub; 2023

Аннотация

Период адаптации сопровождается переживаниями. Эти переживания требуют выхода – у кого-то через новых друзей, у кого-то через творчество. Стихотворения – это квинтэссенция тех событий, что переживает лирический герой на протяжении своей жизни. Обложка сгенерирована с помощью нейросети Leonardo.Ai.

Содержание

первый/единственный	4
ты/я	5
злость/пес	6
надежда/смирение	7
шепот	8
городу	9
история одного человека	10
связи	12
бельма	14
17.08/пророчество	15
отражение	18
Кто такая Смерть?	19
***	21
и.	22
пустота	23
грязь и тесто	24
куча	25
тело	27
кроссовки	29
как	30
цветок	31
***	32
полет	33

Егор Лошкарев

Мертвый ликорис

первый/единственный

Моя горячая кровь падает в воду,
Чертя на ней алые розы.
Мне не больно – я смотрю в твои глаза,
Ощущая тепло внутри живота.

Пulsирует сердце – в нем что то лишнее,
Но почему-то в душе почему-то затишье,
Слова сами идут из горла, топя мой голос -
Карамель течет с краев губ струйкой толщиной в волос.

И что теперь делать не знают руки -
Они ещё не держали тепла тела,
И эти все плавные нестройные строки
Идут карамелью очень несмело.

ТЫ/Я

и размышляя о тебе
я все могу сказать себе
но не тебе
и как так жить
зачем так странно?

злость/пес

Я просто большая псина,
Верность которой стоит копейки.
Я все стерплю – не жалеите,
Но если решили бросить – убейте.

надежда/смирение

Ничего помноженное на ноль.

Один лишь контроль.

Но и тот – в голове.

Ворох всего...

Беспорядок.

И кухня...

Бегу от себя

Без оглядок.

Голая ты.

Стена ледяная.

Вопросы. И счастье?

Где счастье?

Гнилье...

Внутри – ничего.

Пустота.

И белье...

Голое дерево

Где же одежда?!

Ты не со мной.

Пропала надежда.

ШЕПОТ

Шепот приказывает кричать,
Но рвать горло я не хочу,
Голос – мой инструмент.
А инструменты я сохраню.

Связки – стальные струны,
Звонко звенят над ухом,
И на пустых трибунах,
Свистом встречают шумных.

Свистом встречали буйных,
Свистом встречали умных,
Свист провожал безумных,
Порой разительно юных.

Шепот сказал мне: «Действуй!».
Реальность ударила жизнью.
Но когда мир мой со мною,
Не отпоют по мне тризну.

городу

красота высот выколет в глаз мой
горизонт впереди тяжел как капля
серые тучи скомканы лапой
ударят в затылок как расстроенный папа

на глазах навернутся виноградные грозди
мысли мои как соленые розги
серый город капает ртутью
вдохнув пары да в путь и

что-то малое телом укутав
беру себя в руки и их же запутаю
клубочек кладу на пол весь в металле
пропав в огромном лабиринте-квартале

история одного человека

Тяжёлая голова коснулась подушки,

Работа сегодня особенно скучной

была – мало клиентов,

И вседохрена интеллигенты,

Ни одного козла.

Опустив саквояж черного хрома,

Налил на три пальца в стаканы я рома

И, выдохнув, осушил.

И тут же подобная близкому грому,

В желудке разверзлась горячая бомба.

Эх, хорошо завершил!

Скинув пальто, бросив перчатки,

Снял я с пальца золотую печатку,

И в чехол положил.

Сбросив сонливости подлой зачатки,

Ругнул я соседей, что снова кричат и

Затекшую шею размял.

Тем временем дверь тихонько открыли,

С лёгким щелчком замочек взломав.

Шажочками мягкими, поступью кошки

В квартиру помятую тенью попав.

Хозяин ее под покрывалом,
Смотрел чередной дерьмовый сериал.
Гости немые обыскали квартиру,
Найдя человека, который не спал.
Переглянувшись, самый высокий
Из складок одежды верёвку достал.
Вдвоем обойдя сонное ложе,
Высокий в начале кровати привстал...

"говорят нашли убитым"
"да ты что, нашли управу"
"скольких он спустил в канаву"
Наконец пришло то время,
С города то сняли бремя.

СВЯЗИ

Под мерный стук сотен сердец,
Под плавный взмах сотен серпов,
Идёт по полю хмурый жнец,
Ладонью складывая сноп.

Его рука сильна, груба,
В глазах нет прежней остроты.
Доля очень его проста -
Как свист хозяйского хлыста.

Под мерный звонкий стук колес
Тяжёлый молот бьёт в металл.
От жара веки полны слез,
И брызжет искрами удар.

Силен и толст от мышц кузнец,
Лицо от копоти черно.
Но розу тонкую сковали
Стальные молотки его.

Широким взмахом горизонт
Наметил на холсте скребок.

Пятном рождаемый пейзаж
Не сотворил бы и сам Бог.

Со скрипом маслом разводя
и пальцем правя лепестки,
Одной рукой он рисовал -
другой перебирал листки.

И его грубые мазки
Мозолистой, грубой руки
Были прекрасны как пейзаж -
Как горизонт просты.

бельма

Выследили по камерам.
Рассадили по камерам.
Отследили по номерам.
Сто проц служит амерам.

Здесь нет карателей,
Ходят лишь матери,
И только заматерев
Дашь – пятна на скатерти.

Лишь боль как от ссадин и
Серебрит как от седины,
И только оседлые
стрельнут кассетами.

Сжав все корсетами,
Как буквы газетами,
Среди ответов всех
Здесь только тьма и тлен.

17.08/пророчество

Мне необходимо знать –
Насколько хватит заряда,
Ведь столько ещё впереди
И сколько ещё с отрядом
Мне предстоит пройти,
Чтобы погибнуть рядом
От снаряда.
Снаряга давит на плечи,
В аптечке спирт вперемешку с бинтами.
«Ты хотел стать мужчиной?» –
Скажет мне кэп с вырванным глазом, –
«Так слушай, сынок,
Мужчина не тот, кто идёт в атаку
Впереди, на острие копья,
Сжигая хаты и поля.
Потея под небом серым,
Копая могилы сыновьям,
Что не успели даже родиться,
Ведь их отец смутьян
И никак ему не сидится в доме,
Что без твердой руки
Совсем захирел, зачах.

И, откормившись на калачах,
Решил доказать всем, кто в степях
Кто истинный тут мужчина.
Но ведь сила меча
Не считается силой,
Пока на плечах нету тяжести рук любимой.
Ведь смысл меча – лишь защищать,
Грабеж оставьте мужчинам,
Что на калачах живучи,
Решили мечом доказать степям
Что только они тут круче.
По факту они не мужчины,
Ведь стремление побеждать
Путем разорения чужбины,
Присуще лишь зверям в людской оболочке,
Что отдают "честь" палачам,
Убивать "врагов" Отчизны.
Ведь сами боятся меча,
Как обыватель тризны».
Кэп закурил. Приказ прокричал,
И дальше отряд, тихо сопя,
Пошел разграблять чужбину.
Роль палача и святого меча
Играет порой мужчина.
Белыми нитками дело сшито,
Черными пятнами строки скрыты.

Когда по приказу великой элиты,
Земля неугодных снарядами взрыта.

отражение

Яркий словно солнце лик,
Слепит, вызывает крик.
Фанатичная толпа
Топчет, топчет и молва
Несет в поля, леса, болота
Слух о возрождении Бога.
Свет, которого, едино
Светит всем народам мира.
Несогласные меж тем
Горят в огне реакт. систем.
Их святейший слитный залп
Несет порядок в ваш бедлам.
И яркость сотен наших ламп
Осветит новый ваш этап.

Святая миссия сынов
Закончится в дуле отцов
И материнский громкий плач
Прервет толпа, ее палач.

Кто такая Смерть?

А что если смерть – ремесло?
А ты попробуй осмысли ее
И докажи ей самой, что она ремесло.
Углубляясь в природу вещей
Постигай, зарывайся, как укусы клещей
Незаметны все мысли, что ты сотворишь,
Но укусы змеи на фоне укуса клеща,
Когда сотни мыслей в твоей голове
Роятся и крутятся словно дервиш.
И навеянный песней мотив
Будет идти за тобой до конца;
И уйдя от искомого смысла в порыв
Графомании, и тогда не найдешь ты отца
И царя в голове когда убегут
Тараканы от натужных потуг
Понять те материи, что
Вне законов и времени.
А если вне времени, значит
Они – не существо.
Их их кровь и плоть,
Когда ее уколоть и даже вспороть,
Смогут себя побороть и не будет

Рождают в себе шрамы, а значит и нас.
Мы не родимся из раны,
Мы плоть и кровь нашей мамы.
Когда появились излишки калорий
Появилась и смерть.
Появилось ее ремесло и наши жрецы,
Что возвели те самые храмы.
Где смерть – ремесло.

Тяжелые гроздья крови с неба рухнут.
В мире без зла нет смысла петь о добре.
Когда все до одной в мире свечи потухнут,
Ты вспенишь ее, будучи на корабле.
Когда волны накатывать будут на борт,
И судно последнюю милю оставит в печали,
Ты выпьешь ее и выльешь остатки на пол.
И корабль к началу уже никогда не причалит.
Тяжелые гроздья остались в свирепых буранах,
Только вспомнить о них не может никто,
Затерявшись навеки в морских ураганах,
Загонит в туманную даль белый платок.

И.

Исписался. Испился.
Искрился искомым.
И смел изведенных
Извлечь из комы.
И что, интересно?
Да нет, не очень...
Икар изувечил
Извечные истины.
Измятые, ка кресты,
Истово, из стены
Ищут, но стоны
Исходят от кистеня.
Небо тут мглистое.
И снова в игристое
Искать эти истины.
И снова в простое,
И свечным покоем
Исписан в простое,
Испился в немое.

пустота

Вновь пустой лист
Вновь чиста кисть
Вновь мир вокруг
Твой злейший недруг
И пустой взгляд
Устремлен в белоту
Становясь в ряд
Уходя в скорлупу
Будто сел на гарроту
Не единого слова
Только хрипы и стоны
Снова и снова

грязь и тесто

Помесить грязь.

Завести тесто.

Забиться в нору.

Найти свое место.

Затянуть жгут.

Пробежать по траве.

Раны прижгут.

Улыбки везде.

Слова обожгут,

И взгляды вокруг -

Зеркалом будут.

куча

Грязная куча.
Мусора круча.
Не бывает так,
Без действий – некому наскучить.
Мир в негативе.
Правда в объективе.
Параллакс и вот уже
Нет той правды в мире.

**Линза направит пучок
Частиц,
Частицы разгоняются вмиг.
И вот эта куча горит огнем.
Синим огнем горит.**

Мусора круча,
Правда – не тот случай.
Объективность положений
Кроет градом туча.
Грузовик заряжен.
Фитилек запален.
Послание с небес отыщут

В темной тени спален.

Белые птички,

Смотрят перемычки.

Белые птички,

Слишком идентичны.

ТЕЛО

Теплая темнота обнимает
Худое бледное тело.
Блестит монитор глазами кота,
И бедные черные строки
Огнями жгут острые копыя у рта,
В мире где солнце присело.

Присело на землю – устало наверно,
Но больше оно не привстало.
Как не встала земля.
И звезды не встали -
Залипли в древнем сериале.

Небо упало – и больше не встало
Его земля покарала,
Воткнула она остриё коралла,
Но небо лишь застонало.

А худое бледное тело упало.
Блеснул монитор глазами кота
И толстые черные строки
Вонзили копые в основание рта

И бледное тело пропало.

крэссовки

Когда зависнут крэссовки на проводах -
Они соберутся без повода.
Вместе, повспоминать,
Как гуляли все вместе по городу.

Когда зависнут крэссовки на проводах,
Они забудут все поводы.
Конфликтов не будет,
Все соберутся на провода.

Закинут крэссовки на провода,
Вспомнят хорошее – не без труда,
Вспомнят плохое, но повода
Злиться не будет...

Зависли крэссовки на проводах.
Пара, вторая и вот уже
Нет больше встретиться повода...
Не пройдутся они по городу.

как

я ложусь и колет грудь
мысли в теле словно ртуть
тяжелы
и их пары
небезопасны до поры
и времени
как скинуть тяжесть брeмени
как быть живым созданием
быть в ясном сознании
пока не ясно – знание
не скоро будет в здании
моей души засаленой

ЦВЕТОК

ты похожа на цветок
я так хочу тебя сорвать
чтобы каждый лепесток
остался в сердце
но зачем
ведь ты увянешь на свету
и в моей вазе нет воды
я так хочу тебя спасти
от своих рук и рук чужих
ведь похожа на букет
каких на свете больше нет
и в моей вазе на свету
уже готово место

нет – я не хочу тебя срывать
такой прекрасный образец
не должен просто увядать
не в моей власти твоя жизнь
живи, прекрасный мой цветок
что так хочу я в свой букет

вокруг тебя смерть – обернись
везде тебя ждут – улыбнись
тебя не найдут – просто смирись
с землею сойдись, душе помолись

ПОЛЕТ

я бы хотел стать птицей
чтобы летать в небесах
но если я стану птицей
то я разобьюсь о скалы